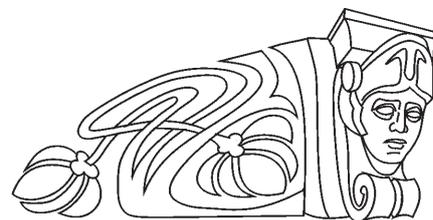

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 441–447
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 441–447
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-441-447>

Научная статья
УДК 94(47+470.44-25)|18|

Обличительное направление в русской сатирической журналистике первой половины 1860-х гг.: внешнеполитический аспект

О. В. Кочукова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кочукова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, kochukovasgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9595-7571>

Аннотация. Статья посвящена внешнеполитической тематике в российских сатирических журналах первой половины 1860-х гг. Анализируется историческое содержание фельетонов и карикатур ведущих сатирических журналов эпохи «Искра» и «Заноза»; выявляются историко-культурные истоки «обличительного направления» в общественном мнении и прессе России рубежа 1850–1860-х гг., особенности его воплощения применительно к внешнеполитическому аспекту; сопоставляются радикальное и умеренное течения в сатирическом отражении явлений и событий международной жизни.

Ключевые слова: сатирическая журналистика, политическая карикатура, внешняя политика, Российская империя, российская пресса

Для цитирования: Кочукова О. В. Обличительное направление в русской сатирической журналистике первой половины 1860-х гг.: внешнеполитический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 441–447. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-441-447>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The accusatory trend in Russian satirical journalism in the first half of the 1860s: Foreign policy aspect

O. V. Kochukova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga V. Kochukova, kochukovasgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9595-7571>

Abstract. The article is devoted to foreign policy topics in Russian satirical journals of the first half of the 1860s. The author analyzes the historical content of feuilletons and caricatures of the leading satirical magazines of the era “Iskra” and “Zanoza”. The article reveals the historical and cultural origins of the “accusatory trend” in public opinion and the press of Russia at the turn of the 1850s-1860s, the peculiarities of its implementation in relation to the foreign policy aspect. The article compares the radical and moderate trends in the satirical reflection of the phenomena and events of international life.

Keywords: Satirical journalism, political caricature, foreign policy, Russian Empire, Russian press

For citation: Kochukova O. V. The accusatory trend in Russian satirical journalism in the first half of the 1860s: Foreign policy aspect. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 441–447 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-441-447>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Подъем в истории сатирических журналов в России начинается после завершения Крымской войны, в начале царствования императора Александра II. На рубеже 1850–1860-х гг., по справедливому утверждению историка сатирической журналистики И. Г. Ямпольского, «возникает и уверенно внедряется в русскую журналистику самый тип еженедельного журнала с карикату-

рами, плод тесного сотрудничества писателя и художника»¹.

Только в Санкт-Петербурге современники насчитали 29 наименований сатирических изданий². От самих названий у обывателя пестрело в глазах: «Бардадым», «Бесструнная балалайка», «Говорун», «Дядя шут гороховый», «Картинки с натурой», «Сплетни», «Фонарь», «Щелчок» и т.д.

По сути это были уличные листки. Некоторые, как например, «Говорун», вышли только одним номером³. Зачастую они носили примитивно-развлекательный характер и не могли просуществовать долго. Писатель, прозаик и публицист М. А. Воронов в памфлете «Московская литературная» отмечал: «Кто не помнит, с какой жадностью все набросились тогда на различные журналы и газеты, как на расхват покупалась всякая печатная дребедень, как возникали и падали один за другим всевозможные «Смехи», «Бубенчики», «Рододендроны», «Весельчаки», «Орлы», и проч. и проч.? Аферисты, издававшие подобные листки, обращались с публикой довольно нагло: они просто насильно навязывали свои произведения проходящим по улицам, распространяли их через дворников, через лакеев и кухарок, просили на бедность, тыкая в лицо благодетителя «Смех», или «Весельчак», или «Орла», – одним словом, употребляли все подходы, чтобы зашибить хоть какую-нибудь деньгу»⁴. Опубликованные на страницах таких изданий фельетоны и карикатуры были далеки от критики социально-экономических аспектов и внешней политики государства. В основной своей массе это был юмор, ограниченный темами супружеских измен и пьянства.

Однако даже подобные издания в определенной степени насторожили правящую элиту, которая требовала «воспретить подобные издания, или принять зависящие меры, дабы цензура дозволяла печатание лишь таких, которые по нравственности содержания, действительно могли бы полезны быть для чтения простого народа»⁵. Не только правящая элита, но и прогрессивная общественность стали «бить в набат», борясь за нравственность в прессе. Впрочем, «безнравственное» и «пошлое» направление сатирических листков было лишь поверхностным налетом, который не мог скрыть действительно важной причины, вызвавшей «бум» сатирической журналистики, не ограниченной, разумеется, рамками примитивных уличных листков. Сатирические издания стали важной составной частью того процесса в общественно-политической жизни, который современники определили как «обличительное направление».

После окончания Крымской войны возникла уникальная ситуация, когда просвещенные, настроенные на реформы чиновники и прогрессивная общественность могли объединить свои усилия в попытке преобразования всех сторон российской действительности с целью модернизации ее экономического, социального и культурного бытия. Эпоха Великих реформ начиналась с признания необходимости преодоления недостатков в самых разных сферах общественной жизни, с убежденностью в том, что критика прошлого и настоящего является первой ступенью движения к историческому будущему. Время накануне первой из серии Великих реформ, отмены крепостного права, т. е., вторая половина 1850-х гг., совре-

менникам запомнилось как период «оттепели», а самой яркой ее характеристикой была признана гласность, пришедшая на смену закрытости и секретности «николаевского» режима взаимоотношений власти и общества. Гласность начиналась почти стихийно, «снизу», это было подобно прорыву долго и искусственно сдерживаемой плотинами полноводной реки. Но вскоре гласность благодаря усилиям дальновидных либеральных бюрократов превратилась в действенный инструмент правительственной политики. Понимание гласности «сверху» подразумевало параметры управления и заранее ограниченные допустимые пределы. «Управляемая», или «дирижируемая», гласность позволяла одновременно решать несколько задач: содействовать росту популярности новой вариации «просвещенной монархии», организовывать режим безопасного выпуска «пара» разгоряченных общественными настроениями и направлять оружие гласности против консервативных кругов, тормозивших реформаторский процесс⁶. Так, например, государственную пользу гласности И. С. Аксаков объяснял следующим образом: «Гласность лучше всякой полиции, составляющей обыкновенно ошибочные и бестолковые донесения, объяснит правительству и настоящее положение дел, и его отношения к обществу, и в чем заключаются недостатки его распоряжений, и что предстоит ему совершить или исправить»⁷. В любом случае «обличение» превратилось в способ общественно-политической борьбы и сатирическая журналистика представляла для этого немалые возможности.

Именно в эту эпоху гласности, «обличительного направления» и даже, по определению некоторых современников, «умственной революции» рождается самое значительное явление в истории русской иллюстрированной сатирической журналистики 1860-х гг. – издание «Искра». Журнал «Искра», издававшийся с 1859 г., стал результатом творческого союза художника-карикатуриста Н. А. Степанова и поэта и фельетониста В. С. Курочкина. Весьма примечательно, что создатели нового журнала с самого начала видели в качестве своей главной цели появление в России издания, аналогичного западноевропейскому типу журнала с карикатурами, которое могло бы со временем на равных конкурировать с зарубежной прессой и таким образом содействовать национальным потребностям развития. В ходатайстве перед цензурным комитетом о разрешении журнала В. С. Курочкин и Н. А. Степанов писали: «Предпринимаемое нами издание «Искра – сатирическое обозрение» выражает заключающуюся в нем идею, резко отличающую его от других повременных изданий. У нас нет исключительно сатирического журнала, в котором бы литература и живопись шли рука об руку, взаимно объясняя и пополняя друг друга. Между тем потребность в издании такого рода давно чувствуется – доказательством тому служит успех, которым пользу-

ются в России сатирические иллюстрированные обозрения, издаваемые во Франции, Англии и других государствах. Если сатира чуждой нам цивилизации встречается в нашем обществе сочувствие, значит, необходимость национальной сатиры им сознана, и художественно-литературное воспроизведение смешных и темных сторон нашей действительности удовлетворит одной из его настоятельных потребностей»⁸.

В объявлении о начале издания «Искры» цель журнала определялась как «непрерывно продолжающееся преследование общественных аномалий». Н. А. Степанов и В. С. Курочкин смогли объединить вокруг «Искры» молодых и деятельных людей. С журналом в разные годы сотрудничали: Н. Л. Ломан, Г. Н. Жулев, А. В. Дружинин, С. Максимов, В. П. Буренин, Я. П. Полонский, Б. Н. Алмазов, Н. А. Лейкин, П. И. Якушкин, Л. И. Пальмин, Д. В. Григорович, П. А. Каратыгин, М. Л. Михайлов. В художественном отделе «Искры», кроме карикатур Н. А. Степанова, помещались также сатирические рисунки А. М. Волкова, С. А. Любовникова, А. И. Лебедева, А. Н. Бордгелли, В. Р. Щиглева. С конца 1864 г. после ухода из «Искры» Степанова главным карикатуристом журнала в течение двух лет был Н. В. Иевлев.

«Искра» возникла как печатный орган радикально-демократического течения общественной жизни, по своим идейным позициям она была близка «Современнику» Н. А. Некрасова и Н. Г. Чернышевского. Острые и едкие фельетоны, злободневные и колкие карикатуры на ее страницах сделали настоящей визитной карточкой периодического издания. Неспроста современники часто сравнивали «Искру» с «Колоколом» А. И. Герцена. По их мнению, этот сатирический журнал являлся ничем иным, как «"Колоколом" в России». Русский писатель, драматург и журналист П. Д. Боборыкин прямо заявлял, что «Искра» «играла в Петербурге как бы роль "Колокола"»⁹.

Обличительная сила статей и заметок «Искры», направленных против различных «темных сторон» российской административной машины, была столь велика, что многие чиновники боялись оказаться «пропечатанными» в сатирическом журнале. Это тоже служило основанием для сравнения «Искры» с «Колоколом». По словам А. М. Скабичевского, «Искра сделалась грозой для всех, у кого была нечиста совесть, – и попасть в «Искру», упечь в «Искру» – были самыми обыкновенными выражениями в жизни шестидесятих годов»¹⁰. Литературный критик П. И. Вейнберг отмечал: «В настоящее время нельзя себе и представить, как жадно набрасывалась эта публика на каждый номер «Искры», какой авторитет завоевала она себе на самых первых порах, как боялись ее все, имевшие основание предполагать, что они могут попасть или под карандаш ее карикатуристов, или под перо ее поэтов и прозаиков...»¹¹.

Н. А. Степанов, создавая свои талантливые и злободневные карикатуры, которые буквально ходили по рукам и перепечатывались в других сатирических изданиях, многое заимствовал из западноевропейских журналов. Он прекрасно понимал, что политическая карикатура в России еще не развита и делает первые робкие шаги. Именно поэтому редактору «Искры» были по-настоящему необходимы эталоны. По свидетельству историка карикатуры С. Трубачева, «главными помощниками Степанова в «Искре» были... иностранные карикатурные журналы – «Journal Amusant», «Charivari», «Punch», «Fliegende Blätter»¹².

Основная масса фельетонов и карикатур в «Искре» имела, прежде всего, социальное звучание и ее предметом были явления внутренней политики и общественной жизни. Тем не менее «Искра» обращалась и к зарубежным событиям. Основной темой «направленного осмеяния» была политика английского и французского колониализма; журнал всегда пытался встать на сторону слабых, притесняемых стран и национальных меньшинств. Осуждению подвергались милитаризм, шовинизм и захваты чужих территорий. С 1868 г. в «Искре» появился специальный раздел для событий международной жизни «Заметки со всех концов света».

Карикатуры «Искры» затронули тему угнетения балканских народов Османской империей при поддержке Англии, Франции и Австрии. Так, на одной из карикатур Степанова изображена Турция, избивающая палкой славян. Наблюдателями сцены являются две аллегорические фигуры, изображающие Современность и Англию (Альбион). «Современность» удивлена: «Непостижимо, сэр, за что вы любите эту отжившую старуху, посмотрите, как она жестоко колотит детей своих. Положительно надо отнять их». На это Альбион возражает: «Вы ошибаетесь – она ласкает их».

Вообще же немногочисленные карикатуры «Искры», посвященные Восточному вопросу, явно выдают стремление откликнуться на тему, продолжавшую волновать русское общество со времен Крымской войны. Сатира журнала была направлена на зависимость политики Османской империи от Англии и Франции, предпринимающих постоянные усилия по экономическому закабалению своей «подопечной». Так, в одном из номеров за 1859 г. редакция поместила фельетон «Жалобы черного евнуха», написанный в форме послания служителя турецкого гарема редактору «Искры». Герой, он же автор письма, жаловался на неуправляемых жен султана, которые никак не могли уразуметь новой политики и продолжали по-старому расточать денежные средства на предметы роскоши. Дело якобы дошло до того, что «черный евнух» решил бросить свою службу и гласно, причем именно через российскую прессу, искать себе замену. Герой фельетона обнаруживал понимание политических истоков своих невзгод на службе в султанском гареме:

«Служба моя сделалась решительно невыносима с тех пор, как нелегкая подтолкнула наших милых союзниц Англию и Францию обратить внимание Его Величества на экономические вопросы... Франция с Англией дали понять Его Величеству, что продолжать дело так, как было при его покойном батюшке, решительно невозможно, а то ведь и государственная казна, того и гляди, как раз лопнет!»¹³

Опубликованный «Искрой» фельетон был одним из проявлений общей тенденции рассматривать Османскую империю, истощенную войнами и карательными акциями в отношении покоренных народов, как «больного человека», лечить которого взялись корыстные и некомпетентные «доктора» – европейские страны, выступающие кредиторами с каждым днем беднеющей страны. В таком же направлении выдержана карикатура «Продукты Турции». Это рисунок из серии изображений, объединенных одним замыслом – передать впечатления русского обывателя, оказавшегося на Всемирной выставке 1862 года в Лондоне. Серия карикатур была помещена в «Искре» под названием «Очерки Лондонской выставки, Ивана Ивановича Н., пополненные заметками некоего поморного “Шаривари”». Иван Иванович посещает отделы разных стран, демонстрирующих на выставке в Лондоне свои достижения промышленного развития, а карикатурист («поморный Шаривари») сопровождает короткие рассказы рисунками под названиями: «Продукты Австрии», «Продукты Франции» и т.д. Наконец, ему представляют «Продукты Турции»: но Турция смогла выставить только «деревянного солдата, который может служить сколько угодно, не получая жалованья»¹⁴.

Карикатуристов «Искры» занимал также вопрос о судьбах Ионических островов, находившихся под покровительством Англии, но обнаруживших сильное стремление к соединению с Грецией. Видимо, редакция не испытывала симпатии к политике обеих стран. Карикатура «Альбион и Грек»¹⁵ представляла сделку или сговор между двумя странами. Персонажи рисунка представляют собой антропоморфные образы «этнических карикатур»: Англия в виде феминного образа «Девы Британии» – Альбиона, известного со времен Римской империи¹⁶, Грек – в виде маскулинного образа типичного представителя греческой торговой элиты. «Дева Британия» изображена не в свойственной самим англичанам возвышенной манере (прекрасная, благородная, гордая и независимая античная богиня), а в иронично-сниженной версии, часто встречающейся, например, у французских карикатуристов (что лишний раз обнаруживает хорошее знакомство художников «Искры» с французским изданием «Шаривари»). Сюжет карикатуры заключается в передаче Альбионом Греку символического пакета с орешками, на котором видна надпись «Ионические острова». Альбион спрашивает: «Любите

ли вы эти орешки?». Грек отвечает: «Еще бы не любить; мы давно к ним подбираемся». Англия обнаруживает удивительную уступчивость: «Ну, так я отдам их даром, только позвольте оседлать себя: мне ужасно хочется объездить вас». Таким образом, карикатурист констатировал дальнейшие усилия Британии по планомерному захвату позиций в управлении Восточным вопросом: она находит себе новых послушных «друзей», на сей раз – Грецию, успевшую позабыть о дружеских связях с Россией. На другой карикатуре тема получила дальнейшее развитие. На сей раз Англия изображена в виде маскулинного образа типичного английского обывателя Джона Булля. Альбион обеспокоен буйным поведением Грека, рядом с которым мирно спит представитель Ионических островов: «Goddam! Чтоб он только *другого* не разбудил»¹⁷. Читателю оставалось догадаться, что этот «другой» – южнославянские народы Османской империи.

Внешнеполитическая тематика сатирических публикаций «Искры» в значительной мере определялась радикально-демократической направленностью издания, его изначальной близостью к идеалам Н. Г. Чернышевского. Критика внешней политики зарубежных стран никогда не рассматривалась «Искрой» как способ противопоставить ей справедливость российской позиции и даже напротив – скорее использовалась для установления возможных параллелей. При этом под сатирический удар могли попасть и неумеренные или нелепые в своих крайностях (на взгляд редакции «Искры») общественные настроения по поводу вопросов международной жизни. В этом отношении весьма показательна карикатура С. В. Максимова из серии «Предсказания «Искры» на 1868 год» под названием «В Петербурге дан будет большой обед». Сатира была направлена в адрес Славянского съезда, проходившего в Москве в 1867 г. параллельно с этнографической выставкой. Художник посмеялся над несовпадением риторики славянского единства и «онемеченной» культуры участников съезда: «В Петербурге дан будет, в одной из славяно-сербских кухмистерских, большой обед в память годовщины прибытия к нам славянских братьев. Общим разговорным языком будет немецкий, на котором и будут, запивая рейнвейном, ругать немцев»¹⁸.

Во второй половине 1860-х гг. журнал «Искра» переживал достаточно сложные времена, а к началу 1870-х гг. его влияние постепенно стало ослабевать. Между тем появившиеся еще в середине 60-х гг. XIX в. новые сатирические журналы («Заноза», «Оса») стали теснить лидерские позиции «Искры». В апреле 1864 г. Н. А. Степанов подал в цензурный комитет ходатайство о разрешении на издание нового сатирического журнала с карикатурами. Так, в 1865 г. появился журнал «Будильник». Следующим шагом к снижению популярности «Искры» стал вынужденный от-

каз ее редакции от раздела с карикатурами. Это казалось необходимым В. С. Курочкину для того, чтобы избежать предварительной цензуры. Новые временные правила о печати 1865 г. предполагали замену предварительной цензуры системой «предостережений», выносимых после публикации материалов в прессе. Однако эти правила не распространялись на иллюстрированные издания. Таким образом, стремление добиться более благоприятных условий в цензурном плане привело к полному отказу «Искры» от карикатур, начиная с 1870 г., но главным фактором, определившим «затухание» «Искры», было изменение общественно-политической ситуации в стране.

Одним из соперников «Искры» в вопросе завоевания симпатии читателей был сатирический журнал «Заноза»¹⁹. Если «Искра» была главным сатирическим журналом радикально-обличительного направления, то «Занозу» следует отнести к умеренно-обличительному направлению. «Заноза» выходила в Петербурге в 1863–1865 гг. Издателем и редактором журнала был М. П. Розенгейм, получивший известность в России в качестве автора обличительных стихов²⁰, давших почву для едких литературных пародий в его адрес со стороны Н. А. Добролюбова. По своим воззрениям редактор «Занозы» был славянофилом, но в отличие от И. С. Аксакова «довольно умеренного толка»²¹. В статье «Стихотворения Михаила Розенгейма» А. В. Дружинин обвинял поэта в многословии и скудости поэтического дарования, делая вывод, что «ни временный успех, ни некоторая полезность издания еще не могут служить писателю поощрением к дальнейшей деятельности, когда в написанных им стихотворениях нет того, что и должно составлять их право на существование, т.е. поэзии»²². Критика А. В. Дружинина распространялась на эстетическую, собственно художественную составляющую творчества М. П. Розенгейма. С других позиций выступил Н. А. Добролюбов. Он видел в обличительном направлении Розенгейма своего рода «перевертыш», извращающий самую суть общественных обличений, используемый в реакционных интересах. Следует заметить, что первоначально «Заноза» действительно задумывалась как противовес герценовскому «Колоколу», а самого Розенгейма некоторые современники даже относили в разряд агентов III Отделения.

М. П. Розенгейм старался в первую очередь ориентироваться на опыт английского сатирического издания «Punch». В отличие от «Искры» и ряда других сатирических изданий журнал Розенгейма уделял больше внимания внешнеполитическому аспектам²³. Это очень расположило российского читателя к новому изданию. Кроме того, в качестве приложения продавались листы карикатур, некоторых из которых полностью были ориентированы на внешнюю политику, и это в немалой степени способствовало успеху сатирического издания²⁴. Уже первое такое приложение затронуло внешнеполитический аспект и назы-

валось «Литературные типы. Приложение для читателей «Занозы», необходимое для уразумения отдела иностранной политики»²⁵. Карикатура была несколько необычной. Она представляла карту Европы, состоящую из героев литературных произведений. Так, Российская империя представляла в лице Молчалина, за которым угадывался министр иностранных дел князь А. М. Горчаков; Австро-Венгрия была представлена Чичиковым, который играл роль министра-президента Австрийской империи Иоганна Рейхберга; крепкий помещик и хозяйственник Собакевич изображал главу внешней политики Великобритании Пальмерстона; Бисмарк явился в образе Скалозуба, а Наполеон III предстал Загорецким. Издание этой карикатуры закончилась для «Занозы» достаточно плачевно. Сразу после ее выхода французский посол в России разразился гневным протестом, в результате чего цензоры вынуждены были карикатуры задержать.

Несмотря на подобную реакцию цензуры и французских дипломатов, «Заноза» взяла себе за правило размещать на своих страницах карикатуры, высмеивающие французскую политику в Новом Свете, в частности в Мексике. В 1863 г. этой теме были посвящены несколько карикатур. Одна из самых значимых называется «Ничего не поделаешь»²⁶. Читателю представлен французский полководец и император Наполеон I Бонапарт. Однако на рисунке он выглядит как потенциальный покоритель Мексики. Налицо все атрибуты бывшего императора: знаменитая шляпа, ботфорты, серая шинель, но читатель может разглядеть, что из-под знаменитой треуголки язвительно проглядывается острая бородка племянника прежнего великого императора Наполеона III. При этом автор карикатуры удачно использовал одну деталь. Если Наполеон I, разбитый в России, возвращался пешком, опираясь на палку, которую ему раздобыл маркиз Коленкур, то и на данной карикатуре Наполеон III изображен возвращающимся из Мексики и тяжело опирающимся на трость. Прямая аналогия с походом на Россию выполняла функцию пророческого предупреждения, адресованного новой Французской империи.

Карикатуристы «Занозы» направляли «оружие смеха» против зарубежных государств и в защиту внешнеполитических приоритетов Российской империи. Показательны в этом отношении две связанные между собой карикатуры «Ясное намерение»²⁷ и «Возможный исход»²⁸. На первом рисунке Российская империя представлена в устойчивом в Европе образе медведя. Главным противником России на этих карикатурах выступала опять же Франция. Несколько неожиданно образ Франции был предложен читателю в виде льва, который всегда и во всех карикатурных эстампах был олицетворением Великобритании. В данном случае карикатуры «Занозы» представляли собой неудачную попытку Франции изменить результаты наполеоновских войн, или, как изобразил

художник, пересмотреть трактаты 1815 г. Читатель без труда узнавал Наполеона III под личиной льва, вытаскивающего, как одеяло, трактаты 1815 г. из-под зверей, олицетворяющих Священный союз. Россия представлена в образе медведя, а Австрия и Пруссия в виде собак. Совершенно очевидно, что союз Российской империи, Австрии и Пруссии (Священный союз) оказался серьезной силой, с которой непредсказуемой Франции в одиночку не справиться. Результатом этой борьбы стало не только перетягивание дипломатического «одеяла». Французский лев на второй карикатуре после выдержанных им потасовок представлял собой уже не царя зверей, а порядочно подранную и взлохмаченную зверину.

Немало на страницах «Занозы» доставалось «цивилизаторской» политике Великобритании и Франции в отношении африканских и азиатских народов. Объектом сатиры и карикатурных изображений была и Османская империя. Вообще, начиная с 60-х гг. XIX в., образ Турции как «больного человека» все чаще появляется на страницах сатирических изданий. Уже в первом своем номере «Заноза» опубликовала карикатуру «Цветущее состояние Турции», изображающую ее как марионетку в руках премьер-министра Великобритании Г. Пальмерстона. Текстовое сопровождение заимствовано из речи английского политика: «Ни одна из европейских держав не сделала на своем пути таких успехов на пути прогресса, как Османская империя»²⁹. Художник-карикатурист подразумевал, что Турция выполняет все прихоти Туманного Альбиона в вопросах как внутренней, так и внешней политики.

Внешнеполитическая тематика сатиры «Занозы» вызвала неоднозначные общественные отклики, в том числе и критические. Последовала критика со стороны Н. А. Добролюбова, который заявлял: «...Русская печать ужасно либеральна и даже радикальна и чрезвычайно требовательна... Она направо и налево сыпала обвинениями и швыряла камни осуждения в европейские дела, как самый компетентный судья, руководствующейся высокими государственными идеалами, совершенно забывая святое правило, что камни осуждения может бросать только тот, кто сам безгрешен...»³⁰. Добролюбов полагал, что «Заноза» напрасно и бездумно противопоставляет Святую Русь как опору «царских тронов» и «алтарей» «хилому старику» – Западной цивилизации.

Само по себе столкновение позиций М. П. Розенгейма и Н. А. Добролюбова примечательно как пример различного понимания не только патриотизма, но и гласности, и смысла, и значения «обличительного направления» в публицистике и журналистике. Для Н. А. Добролюбова задача состояла в обличении отживших порядков и общественных явлений как в России, так и за рубежом, с целью освобождения дороги прогрессивным идеям современности. М. П. Розенгейм использовал пафос сатиры для разоблачений пагубы

ложно-прогрессивных идей «безначалия» и «безверия» и защиты политики Российской империи от ее внутренних и внешних врагов. Кроме того, сатирическое обличение отдельных недостатков государственного бытия (взяток, произвола, бюрократизма и т.п.), с точки зрения Розенгейма, в конечном счете, содействовало росту престижа самодержавной власти, возглавлявшей борьбу с этими пороками. Некоторая доля дерзости карикатур «Занозы», направленных в значительной степени на события международной жизни, возможно, определялась негласной поддержкой издания «в верхах». Кроме того, важно отметить одну тенденцию: «Заноза» в каком-то смысле предвосхитила будущий отказ сатирической журналистики от обличений общественного зла внутри страны и перенос внимания на внешнеполитическую составляющую.

С конца 1860-х гг. начинается новый период в развитии русских сатирических журналов с карикатурами. В 1870-е гг. в России читали журналы «Будильник», «Стрекоза», «Развлечение», «Маляр», «Свет и тени». В специальной литературе, посвященной истории отечественной журналистики, распространено мнение о низком качестве «нового поколения» иллюстрированных сатирических журналов³¹. Снижение уровня политической карикатуры и ее обличительной силы, действительно, было неизбежным явлением в конкретно-исторических условиях второй половины 1860 – начала 1870-х гг. Рост политического радикализма, с одной стороны, и правительственной реакции, с другой, переоценка реформаторских надежд и планов, вживание в новую пореформенную действительность, в которой обнаруживались все новые недостатки, вызывали общественное охлаждение к первоначальному энтузиазму обличительных настроений. Отказавшись от проблем внутренней политики и общественной жизни, политическая карикатура сохраняла возможность развития в сфере внешней политики и международной жизни. Именно в эту сферу естественным образом перенаправлялось обличительное направление сатирической журналистики. Такое явление не было исключительно российским. Точно так же в период второй империи во Франции сатирические журналы, ограниченные в возможности высмеивать внутреннюю политику своего правительства, обрушивали огонь критики на международную политику других стран. В России политическая карикатура на страницах сатирических журналов обрела новое дыхание в период Восточного, или Балканского кризиса середины 1870-х гг.

Примечания

¹ Ямпольский И. Г. Сатирическая журналистика 1860-х годов. Журнал революционной сатиры «Искра» (1859–1873). М. : Художественная литература, 1964. С. 9.

- ² См.: Библиография // Современник. 1858. № 9. С. 82.
- ³ См.: Русская периодическая печать (1702–1894) : справочник / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 360.
- ⁴ Воронов М. Московская литературная (Из записок умершего литератора) // Русское слово. 1864. № 4. С. 291.
- ⁵ Цит. по : Ямпольский И. Г. Сатирические и юмористические журналы 1860-х годов. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1973. С. 34.
- ⁶ См.: Морозова Е. Н. Н. А. Милютин : замыслы и результаты (от полицейской реформы к созданию проектов эффективного местного управления). Саратов : Издательство Саратовского университета, 2019. С. 65–73.
- ⁷ Аксаков И. С. Передовая статья // Парус. 1859. № 1. С. 2.
- ⁸ Цит. по : Ямпольский И. Г. Сатирическая журналистика 1860-х годов... С. 73.
- ⁹ Боборыкин П. Д. Воспоминания : в 2 т. М. : Художественная литература, 1965. Т. 1. С. 191–192.
- ¹⁰ Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы. СПб. : Тип. газеты «Новости», 1891. С. 492.
- ¹¹ Вейнберг П. И. Безобразный поступок «Века». Из моих литературных воспоминаний // Исторический вестник. 1900. № 5. С. 476.
- ¹² Там же. С. 127.
- ¹³ Жалобы черного евнуха // Искра. 1859. № 8. С. 79–80.
- ¹⁴ Очерки Лондонской выставки, Ивана Ивановича Н., пополненные заметками некоего поморного «Шаривари» // Искра. 1862. № 34. С. 449.
- ¹⁵ См.: Альбион и Грек // Искра. 1862. № 45.
- ¹⁶ См.: Лескинен М. В. У истоков антропоморфных и зооморфных репрезентаций наций и государств в европейской культуре // Люди, львы, орлы, куропатки... Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе : сборник научных статей / ред. М. В. Лескинен, Е. А. Яблоков. М. : Институт славяноведения РАН, 2020. С. 8–11.
- ¹⁷ Чтобы он только другого не разбудил... // Искра. 1862. № 47. С. 642.
- ¹⁸ Предсказания «Искры» на 1868 год // Искра. 1868. № 1. С. 12.
- ¹⁹ Русская периодическая печать... С. 438.
- ²⁰ См.: Ясинский И. И. Роман моей жизни : Книга воспоминаний : в 2 т. М. : Новое литературное обозрение, 2010. Т. 1. С. 98.
- ²¹ См.: Русские писатели. Библиографический словарь / отв. ред. П. А. Николаев : в 2 т. М. : Просвещение, 1990. Т. 2. С. 198.
- ²² Дружинин А. В. Стихотворения Михаила Розенгейма // Библиотека для чтения. 1858. № 12. С. 39.
- ²³ См.: Ямпольский И. Г. Сатирические и юмористические журналы... С. 70.
- ²⁴ См.: Русская периодическая печать... С. 439.
- ²⁵ Штакельберг Ю. И. К истории журнала «Заноза» // Освободительное движение. 1973. № 3. С. 97–103.
- ²⁶ Ничего не поделаешь... // Заноза. 1863. №21. С. 198.
- ²⁷ Ясное намерение // Заноза. 1863. №48. С. 458.
- ²⁸ Возможный исход // Заноза. 1863. №48. С. 459.
- ²⁹ Цветущее состояние Турции // Заноза. 1863. №1. С. 4.
- ³⁰ Цит. по : Ямпольский И. Г. Сатирические и юмористические журналы... С. 72.
- ³¹ См., например : Ямпольский И. Г. Сатирическая журналистика 1860-х годов... С. 532.

Поступила в редакцию 06.05.2021, после рецензирования 28.05.2021, принята к публикации 30.06.2021
Received 06.05.2021, revised 28.05.2021, accepted 30.06.2021